

Титус был известным Легионером над и под землёй. Он был известен за свою силу, свою железную волю, свои лидерские качества и готовность подвергнуть себя опасности, чтобы защитить своих товарищей. Он был лидером, который никогда не щадил себя.

Более того, он был известен за нерушимое чувство долга. Он приносил жертвы снова и снова, чтобы исполнять ту роль, в которой он был, и он с таким же успехом сделал бы это снова. Он никогда не колебался, никогда не сожалел, но, довольно часто, он горевал.

Смотря сверху вниз на нетерпеливых кадетов, его сердце охватывала тяжёлая печаль.

Но это его не останавливало.

"Вы пройдёте последнее испытание на пути становления полноценными членами Глубинного Легиона," объявил он.

При слове испытание лица кадетов стали серьёзными. Что им нужно будет сделать?

"Вы испытали некоторую степень болезни насыщения по пути сюда, и мы сделали то, что смогли, чтобы облегчить симптомы, но мы не излечили вас. За этой дверью пролегает величайший секрет Легиона. Мы навсегда исцелим вас от болезни насыщения, в процессе вы так же станете сильнее, быстрее, умнее, могущественнее, чем сейчас. Когда всё закончится, вы переродитесь."

Можно было услышать несколько охов и не верящих в это тихих слов от юнцов перед ним. Как что-то из этого вообще возможно?

Титус указал на дверь позади них. "За ней пролегает величайший секрет Легиона. Он позволил первым Легионерам совершить первые героические подвиги в глубинах Подземелья, которые тысячи лет назад помогли завершить Катаклизм и вдохновляют нас сегодня. Каждый полноценный Легионер, которого вы когда-либо встречали, прошёл через этот процесс, включая меня."

Командир сделал глубокий вдох. Этого не избежать.

"Пойдёмте и я всё более подробно объясню."

Титус дал знак Альбертону, который пробился через забитую комнату, прежде чем открыть наложенную на дверь печать и шагнуть внутрь. Титус ждал на лестнице, пока все не войдут в следующую комнату, прежде чем пройти вперёд, затем закрыв за собой дверь.

Среди всех кадетов, Миррин была единственной, кто внимательно следила за его действиями и внезапно её сердце охватил страх. То, как они перемещались, будто бы блокируя выходы, удивляясь, что мимо них невозможно было пройти...

Резко заволновавшись, она провела глазами по комнате, в которой они теперь оказались. Сама по себе комната была непримечательна. Свет обеспечивался светящимися камнями, вбитыми в потолок, освещающими простую и не обставленную каменную комнату. Сама комната была длинной, но узкой, с вырезками справа, сделанными на равном расстоянии друг от друга. Пробившись через своих товарищей, Миррин увидела, что каждая вырезка по своей сути была почти как ванна, сделанная в камне. Быстро посчитав про себя, она увидела, что тут было тридцать подобных 'выемок', каждая с одинаково узким основанием, которое, казалось, было сделано, чтобы в ней мог лежать человек.

Изучив выемку повнимательней, она осознала, что потолок над каждой был не таким простым, как она изначально предположила. Невероятно тонкие, почти невидимые рунические узоры были высечены на поверхности. В центре узоров была маленькая дыра, которую можно было разглядеть, возможно, чтобы что-то протекало и заполняло выемку? И даже сама выемка была покрыта руническими надписями. Вот только зачем это всё?

Её взволнованные размышления были прерваны внезапными хлопками командира. Все кадеты прекратили оглядываться и вернули своё внимание к их офицеру.

"Я объясню вам процесс," сухо сказал командир, его глаза были тверды от решимости, "слушайте внимательно, так как это повлияет на всю вашу оставшуюся жизнь."

Он прервался, чтобы удостовериться, что привлёк их полное внимание.

"Каждый из вас разделенется и ляжет в отдельной ванне. С потолка сверху мы пустим чистую, сгущённую жидкую ману, которая заполнит ванну, пока вы не будете погружены в неё. Жидкость будет впитываться в ваше тело, превращая его в нечто совершенно новое. Спустя двадцать четыре часа это всё закончится и вы станете полноценными Легионерами."

Кадеты смотрели на него, будто он сошёл с ума. Жидкая мана?! Что это за бред?! Доннелан стоял вместе со всеми, его мысли неслись на невероятной скорости. Если ману можно сгустить до жидкости, не была ли она бы более сильной, чем энергия в Подземелье? Разве они попросту не умрут?!

Титус мог видеть их растерянность. И он не сделал ни единого усилия, чтобы успокоить их.

"Этот процесс чрезвычайно опасен. Это будет самым болезненным опытом ваших жизней. Каждая клетка вашего тела станет перенасыщенной маной, разрываясь между собой. В ванны встроены могущественные чары исцеления. За день вас постоянно будет разрывать и переделывать. Каждый пятый из вас не выживет."

Глубокий, твёрдый голос Титуса затих, и настала полная тишина, пока кадеты в шоке смотрели на своего командира. Они готовились ко многому, но не к такому!

Позади них заговорил Альбертон, его голос был пропитан печалью. "Чтобы сразить монстров, чтобы защитить цивилизации на поверхности, Легион Бездны решил, что быть человеком не достаточно. Чтобы преодолеть Катаклизм, убедиться, что его никогда снова не произойдёт, это был шаг, который они решили сделать."

Его слова тяжёлым грузом пали на юных кадетов. Это было по настоящему. Это должно было произойти. Страх охватил их сердца, пока они представляли агонию того, как каждую частичку их естества часами разрывает на части. Могут ли они это выдержать?

Несколько посетила мысль о побеге, о том, чтобы сбежать из этой комнаты и от безумного ритуала, который должен был произойти в этом месте, однако они быстро отбросили эту мысль. Кто стоит в дверях, горько подумали они. Командир Титус. Он был легендой Легиона. Если все они одновременно используют свои самые могущественные навыки, смогут ли они забрать хотя бы одно ОЗ у него?

"Никого не заставляют принимать участие в ритуале," мрачно объявил Титус, принеся облегчения кадетам. И прежде, чем они смогли начать радоваться, он достал из ножен на бедре короткий клинок и крепко сжал его в своей правой руке.

"Но вы не можете знать секреты Легиона и не быть одним из нас. Если вы желаете уберечь себя от страданий, шаг вперёд и я удостоверюсь, что для вас всё закончится быстро," сказал он.

Альбертон нашёл Титуса, смотрящего на стену за комнатой ритуала, как он всегда и делал, как только кадеты начинали свою трансформацию. Как только процесс завершится, они будут переделаны в совершенно новый вид, более не человек, но Легион.

Они смогут идти в Подземелье глубже, чем кто-либо другой мог бы понадеяться, будут способны выдержать насыщение маной за пределами того, о чём обычный человек может вообще мечтать. Они смогут напрямую сражаться с монстрами, будут способны преследовать их до того места, где те решат спрятаться. Вот что значит присоединиться к Легиону Бездны.

Эта практика велась тысячи лет по всей Пангере. Секреты первых Легионеров держались в тайне даже по сей день. Как Хранитель Знаний, Альбертон был обязан сохранить историю текущих дней и устремлённость, чистую волю этих мужчин и женщин, которые до сего дня содержится в их характере.

Это не означало, что им это нравилось.

По комнате уже эхом раздавались крики. По коридорам и вверх по лестнице. Бесконечные продолжающиеся крики. Альбертон мог отлично вспомнить, какого это было, он до сих пор переживает это в своих кошмарах, его горло разрывается на части от силы его крика, только чтобы быть моментально исцелённым, что позволит ему продолжать кричать.

Среди криков агонии и едва слышимых стуков по камню, Альбертон приблизился к своему другу.

Когда он приблизился, стала видна мемориальная стена. В течении веков, с момента, как была основана эта база, тысячи имён были написаны здесь командирами Легиона. Титус встал на колени на землю, его руки были твёрды, пока он добавлял ещё одно имя внизу списка.

Альбертон почувствовал, как его сердце дёрнулось от боли. Легион делал всё возможное, чтобы испытать своих новых кадетов прежде чем они дойдут до сего момента. Все, кто, как они думали, не пожелают пройти Крещение, были отстранены, рекомендованы другим силам, размещены во вспомогательные или другие команды поверхности, которым не требовалось погружение. И пусть кадеты не знали об этом, но их в течении многих лет изучали, прежде чем они зашли так далеко.

Легион не хотел иметь кровь своих собственных людей на своих руках. К несчастью ни одна система не была идеальна.

Трелик не пожелал принимать участие в крещении, он принял предложение Титуса.

И теперь командир встал на колени и добавлял его имя на стену, среди других кадетов, которые не пережили последнее испытание. Завтра крещение будет завершено и Титусу снова придётся встать здесь на колени.

Было невозможно вести разговор, слыша крики своих собственных людей, звенящих в их ушах. Вместо этого Альбертон встал рядом со своим другом и положил руку ему на плечо, пока позволял своим глазам проходить по именам на стене.

Легион был линией фронта против Подземелья, никто не сражался усерднее или не уходил глубже, чем они. Чтобы достигнуть этого, их призывали к неуклонной жертве. Не более, чем призывал Титус.

Альбертон позволил своему взгляду остановиться на одном определённом имени. Романус.

Он вздохнул, каково это должно было быть, когда командир вырезал на этой стене имя своего единственного сына?

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/770972>